

УДК 94(3)

Любимова Ольга Владимировна

аспирант кафедры истории Древнего мира
и Средних веков УрФУ им. первого
Президента РФ Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
E-mail: lov800@yandex.ru

Lyubimova Olga Vladimirovna

Postgraduate of Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

**ПИСЬМО КРАССА О ВЫЗОВЕ
ПОМПЕЯ И М. ЛУКУЛЛА
ПРОТИВ СПАРТАКА:
ВРЕМЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
НАПИСАНИЯ**

**CRASSUS' REQUEST
FOR SUMMONING OF POMPEY
AND M. LUCULLUS AGAINST
SPARTACUS: THE DATE
AND THE CIRCUMSTANCES**

Аннотация

В статье рассматриваются время и обстоятельства обращения Красса в сенат с просьбой вызвать в Италию Помпея и М. Лукулла для войны со Спартаксом. Сведения источников об этих событиях фрагментарны, однако не противоречат друг другу, а анализ хода военных действий позволяет сделать вывод, что, вероятнее всего, Красс написал это письмо сразу после поражения своего легата Муммия и одновременно с децимацией бежавшей с поля боя когорты. В это время Спартак представлял угрозу для Кампании и Лация. Последующие успехи Красса отвратили эту угрозу, однако в Риме возникло недовольство затягиванием военных действий, и Помпей был вызван в Италию, хотя сам Красс уже не видел в этом необходимости.

Ключевые слова: восстание Спартака; Красс; Помпей; Марк Лукулл; осада Спартака; децимация.

Abstract

The article explores the date and the circumstances of Crassus' request to the senate for summoning Pompey and M. Lucullus to Italy against Spartacus. The information about these events in our sources is fragmentary but not discrepant, and the analysis of warfare allows to suppose that most probably Crassus wrote the letter immediately after the defeat of his legate Mummius and simultaneously with the decimation of the cohort which had fled from the battlefield. At this point Spartacus posed a threat for Campania and Latium. The subsequent successes of Crassus averted the threat but the delaying of warfare caused the discontent in Rome, and Pompey was summoned to Italy though Crassus considered this no longer necessary.

Keywords: Spartacus' revolt; Crassus; Pompey; Marcus Lucullus; siege of Spartacus; decimation.

Оценивая роль Спартака в римской истории, Дж. Гриффит высказывает следующее соображение: «Именно из-за его решительного сопротивления потребовалось вызвать Помпея, возвращавшегося из Испании, чтобы завершить то, чего Красс, в сущности, уже достиг, и заносчивость Помпея, проявившаяся в мелочном притязании на большую славу за подавление Спартака, чем заслуживало его вмешательство, оттолкнула от него Красса. Если бы эти двое способны были более успешно сотрудничать в тяжелые годы, последовавшие за этим, история могла бы пойти совсем иным путем» [23. Р. 69]. Представляется, что данное утверждение содержит некоторое преувеличение: вряд ли этот эпизод мог раз и навсегда определить отношения Помпея и Красса, и интересы двух столь влиятельных фигур в римской политике неизбежно должны были время от времени приходить в проти-

воречие. Тем не менее события Спартаковской войны представляют собой немаловажный фон для последовавшего непосредственно за ними совместного консульства Помпея и Красса, которое ознаменовалось не только крупными реформами в государстве, но и серьезным конфликтом между консулами. Однако сведения источников об обстоятельствах, при которых Красс обратился в сенат с просьбой вызвать ему в помощь других полководцев, очень обрывочны. Исследователи по-разному оценивают их достоверность и предлагают различные датировки и мотивации для этого письма Красса. Поэтому представляется целесообразным еще раз рассмотреть эту проблему и, опираясь на источники, попытаться установить, в каких обстоятельствах Красс мог направить в Рим подобное послание.

Прежде всего следует вкратце изложить хронологию основных событий последнего этапа Спартаковской войны. Красс принял командование над консульскими армиями и набрал шесть новых легионов¹. Его легат Муммий, поставленный во главе двух легионов, вопреки приказу вступил в бой со Спартаком и был разбит. В целях восстановления дисциплины Красс децимировал когорту, бежавшую первой, двинулся на врага и истребил часть войска рабов, стоявшую отдельно. Спартак отступил в Бруттий, намереваясь переправиться на Сицилию. Отплыть из Италии ему не удалось, а Красс запер рабское войско на Регийском полуострове, построив огромные фортификационные сооружения. Через некоторое время Спартак прорвал осаду; Красс нанес поражение отдельному отряду восставших при Луканском озере, затем войску под командованием Ганника и Каста. Спартак же разбил Квинкция и Скрофу, подчиненных Красса. За этим последовало решающее сражение, в котором Красс одержал победу [Plut. Crass. 10–11; App. BC. I. 118–120]².

Terminus ante quem для назначения Красса – 1 ноября 72 г.³; известно, что в этот день консулы уже находились в Риме и руководили заседанием сената [Cic. Verr. II. 2. 94–96]. Плутарх сообщает, что Спартак прорвал осаду «снежной и бурной зимней ночью» [Plut. Crass. 10. 6], а Аппиан – что Красс закончил войну за шесть месяцев [App. BC. I. 121]. Наконец, из надписи известно, что 1 апреля 71 г. в Капуе проводились игры [CIL. X. 8070, 3–4], и это позволяет предположить, что к тому моменту со Спартаком уже было покончено [34. P. 89]. Исходя из этих данных представляется, что Красс, вероятно, приступил к командованию в сентябре или начале октября 72 г., а решающее сражение состоялось в марте 71 г. [34. P. 89; 17. S. 95, Ann. 2; 29. P. 111; 2. C. 136, прим. 21]⁴.

Об обстоятельствах назначения Помпея командующим в войне против Спартака источники сообщают следующее. Аппиан, рассказав о начале осады, продолжает: «В Риме, узнав об осаде и считая позором, если война с гладиаторами затянется, выбрали вторым главнокомандующим Помпея, только что вернувшегося тогда из Испании. Теперь-то римляне убедились, что восстание Спартака – дело тягостное и серьезное» [App. BC. I. 119, пер. С. А. Жебелёва]⁵. Цицерон, превозно-

¹ Аппиан пишет, что консульских легионов было два [App. BC. I. 117, 118]; многие исследователи считают это ошибкой, так как в соответствии с римским обычаем [Polyb. VI. 26. 3] каждый консул должен был командовать двумя легионами [34. P. 83–84; 11. P. 129; 26. P. 389]. Х. Ласт, впрочем, предполагает, что ко времени назначения Красса четыре консульских легиона сократились в численности до двух из-за тяжелых потерь [27. P. 331, n. 1].

² Ср. таблицу основных источников у Т. Р. Холмса [26. P. 387–388].

³ Все даты в статье – до нашей эры.

⁴ А. Гарцетти полагает, что Красс приступил к командованию в ноябре 72 г. [19. P. 88]; представляется, что это слишком поздняя датировка.

⁵ οἱ δ' ἐν ἄστει Ῥωμαῖοι τῆς πολιρκίας πυνθανόμενοι καὶ ἀδοξοῦντες, εἰ χρόνιος αὐτοῖς ἔσται πόλεμος μονομάχων, προκατέλεγον ἐπὶ τὴν στρατείαν Πομπήϊον ἄρτι ἀφικόμενον ἐξ Ἰβερίας, πιστεύοντες ἤδη δυσχερὲς εἶναι καὶ μέγα τὸ Σπартάκειον ἔργον.

ся в речи «О Манилиевом законе» полководческие таланты Помпея, призывает в свидетели Италию, «которая, страдая от ужасной и опасной войны с рабами, призвала его на помощь из чужих краев, причем в этой войне от одного ожидания приезда Помпея наступило успокоение и затишье, а после его прибытия она была закончена и позабыта» [Cic. *Leg. Man.* 30, пер. В. О. Горенштейна]⁶. Плутарх же, описав прорыв Спартака из осады и победу Красса над частью его войска при Луканском озере, сообщает, что «раньше Красс писал сенату о необходимости вызвать и Лукулла из Фракии и Помпея из Испании, но теперь сожалел о своем шаге и спешил окончить войну до прибытия этих полководцев, так как предвидел, что весь успех будет приписан не ему, Крассу, а тому из них, который явится к нему на помощь» [Plut. *Crass.* 11. 2, пер. В. В. Петуховой, ср. *Comp. Nic. et Crass.* 3.2]⁷. В жизнеописании Помпея Плутарх ничего не говорит о полученном им поручении и пишет лишь, что «он привел в Италию войско, случайно попав в войну с рабами, находившуюся в разгаре» [Plut. *Pomp.* 21.1]⁸.

Выводы современных исследователей относительно достоверности этих сообщений и хронологии описываемых событий довольно существенно расходятся. Так, В. Друманн, не оспаривая версию Плутарха, просто не упоминает письмо Красса в сенат и излагает события согласно Аппиану, датируя назначение Помпея периодом осады [17. S. 92, 395–395]. Т. Р. Холмс и Х. Ласт полагают, что война со Спартаком была поручена Помпею позднее, уже после прорыва осады, но также не пишут о том, что это решение было принято по просьбе Красса [26. P. 159–160; 27. P. 331]. А. Гарцетти подчеркивает содержательные и хронологические расхождения между версиями Аппиана и Плутарха и усматривает в рассказе последнего «биографический элемент первостепенной важности», ярко характеризующий личность Красса, однако не выносит окончательного решения относительно его достоверности [19. P. 93]. А. Уорд полагает, что в рассказе Плутарха содержится путаница и единственное, о чем Красс мог просить сенат, – это подкрепления; Помпей же получил командование против Спартака благодаря маневрам своих сторонников в сенате и народном собрании и вопреки желанию Красса [43. P. 91–92, n. 24]; с ним согласен Р. Сигер [36. P. 201, n. 74; 37. P. 222–223]. Дж. Лич также считает, что Красс, вероятно, ни о чем не просил сенат, но присутствие Помпея и М. Лукулла в Италии помогло ему одержать победу, поэтому позднее он приписывал себе инициативу их вызова [28. P. 57]. А. Гуарино пишет лишь о том, что после поражения Муммия Красс «не опроверг мнение» (*non contestò la voce*) о необходимости вызвать в Италию Помпея и М. Лукулла, а окончательное принятие этого решения, по его мнению, последовало за прорывом осады [24. P. 81–83]. А. Скьявоне, описывая назначение Помпея и М. Лукулла (которое, по его мнению, произошло почти одновременно с назначением Красса), указывает, что неизвестно, был ли Красс вполне согласен на это [35. P. 8].

Исследователи, доверяющие сообщению Плутарха, существенно расходятся между собой в датировке письма Красса сенату. Так, С. Л. Утченко полагает, что оно было написано в связи с неудачами, постигшими Красса после того, как децимация не возымела действия [7. С. 58]; такого же мнения придерживается Р. Гюн-

⁶ Testis est iterum et saepius Italia, quae cum servili bello taetro periculoque premeretur, ab hoc auxilium absente expetivit: quod bellum exspectatione eius attenuatum atque imminutum est, adventu sublatum ac sepultum.

⁷ Γεγραφὸς δὲ τῇ βουλῇ πρότερον ὡς χρὴ καὶ Λεύκυλλον ἐκ Θράκης καλεῖν καὶ Πομπήιον ἐξ Ἰβηρίας, μετενδὲι καὶ πρὶν ἤκειν ἐκείνους ἔσπευδε διαπράξασθαι τὸν πόλεμον, εἰδὼς ὅτι τοῦ ποσγειομένου καὶ βοηθήσαντος, οὐκ αὐτοῦ, τὸ κατόρθωμα δόξει.

⁸ ἀπῆγεν εἰς Ἰταλίαν τὸν στρατόν, ἀκμάζοντι τῷ δουλικῷ πολέμῳ κατὰ τύχην φερόμενος. П. Гринхол убедительно показал, что в этом случае Плутарх допускает неточность и свидетельствование Цицерона и Аппиана надежно подтверждают, что Помпей был вызван в Италию [22. P. 238].

тер [25. S. 22]. Е. М. Штаерман считает, что Красс направил письмо в сенат одновременно с провалом попытки рабов переправиться на Сицилию [9. С. 240]. Многие авторы полагают, что Красс просил сенат о назначении Помпея и М. Лукулла во время осады [34. P. 87; 5. С. 127; 10. P. 25; 22. P. 62, 238–239; 12. S. 147; 39. P. 51–52, 157, n. 2; 40. P. 151–152], распространена также и точка зрения, согласно которой римский полководец решил обратиться с этой просьбой лишь после того, как Спартак прорвал блокаду [1. С. 427; 20. Sp. 303; 21, S. 55; 33. P. 136, n. 1; 14. P. 235; 8. С. 236]. Наконец, некоторые исследователи, принимая сообщение Плутарха об обращении Красса к сенату, просто не задаются вопросом, когда именно и в связи с чем оно могло быть направлено [30. P. 33; 2. С. 127]. Таким образом, налицо существенные расхождения в трактовке данного эпизода.

Прежде всего следует отметить, что, вопреки мнению ряда исследователей [19. P. 93; 18. P. 329–330; 43. P. 91, n. 24; 13. P. 361; 28. P. 57], рассказы Плутарха и Аппиана не содержат противоречия. Плутарх сообщает, что Красс просил сенат вызвать Помпея и М. Лукулла «раньше» (πρότερον), т. е. до своей победы при Луканском озере, однако не уточняет, когда именно было направлено послание: теоретически это могло произойти на любом этапе предшествующих военных действий. Аппиан же пишет, что римляне решили вызвать Помпея в Италию, когда убедились, что осада затягивается; письмо Красса вполне могло быть написано до этого момента, и тогда рассказы историков не опровергают, а дополняют друг друга [34. P. 59–60].

В таком случае хронология, согласно которой Красс направил послание в сенат уже после прорыва осады, прямо противоречит источникам: обращаться с подобной просьбой после того, как Помпей уже был вызван, не имело смысла – а Помпей, как следует из Аппиана, получил свое назначение, когда Спартак был еще блокирован на Бруттийском полуострове. Свидетельство Цицерона тоже не согласуется с данной хронологией: по его словам, после назначения Помпея в войне наступило затишье. Но после того, как Спартак вырвался из осады, военные действия, напротив, резко активизировались и не стихали вплоть до решающего сражения⁹. Однако, невзирая на противоречие источникам, данная хронология принята многими исследователями (см. выше), никто из которых не комментирует указанное несоответствие. По-видимому, это объясняется тем, что Плутарх рассказывает о письме Красса в связи с военными действиями, последовавшими за прорывом блокады, а в результате этого прорыва опасность рабского войска для Италии и Рима резко возросла. Красс утратил контроль над событиями, его военный план был сорван, и такая серьезная неудача вполне могла бы побудить его обратиться за помощью к другим полководцам (ср. *Plut. Crass.* 11. 1 об опасениях Красса). Однако, хотя данная хронология весьма привлекательна с точки зрения логики военных действий, представляется, что от нее все же следует отказаться, так как она не соответствует указаниям источников¹⁰.

Рассмотрим другую точку зрения, согласно которой письмо Красса сенату было написано во время осады армии Спартака. Хронологически она не противоречит сведениям Аппиана и Плутарха, хотя и не вытекает из них с необходимос-

⁹ Ср. *Plut. Rom.* 21. 1: Помпей прибыл в Италию, когда война с рабами «находилась в разгаре» (ἀκράζων). Конечно, у Цицерона изложение событий искажено, так как он стремится подчеркнуть страх врагов перед Помпеем; однако вряд ли спустя всего шесть лет после событий оратор мог представить народу картину событий, диаметрально противоположную реальности.

¹⁰ По этим же причинам представляется несостоятельной хронология Х. Декнатела и Т. Урбанчик, согласно которой Красс направил письмо в сенат лишь после битвы при Луканском озере [15. P. 14, 42, 73–74]. Данная версия противоречит свидетельству не только Аппиана, но и Плутарха. То же самое можно сказать и о хронологии В. А. Лескова, согласно которой Помпей получил назначение еще позднее, после поражения Аррия и Скрофы [4. С. 134].

тью¹¹. Но тогда возникает вопрос: почему Красс обратился в Рим с подобной просьбой? После того как строительство вала было завершено, войско Спартака оказалось блокировано на южной оконечности Бруттийского полуострова¹² и непосредственная опасность для Италии и Рима существенно снизилась. Красс в достаточной мере контролировал военную обстановку: согласно Аппиану, он успешно пресек попытку Спартака вырваться из окружения [App. BC. I. 119]¹³, и это внушило римскому войску уверенность в победе. М. Дои отмечает, что блокада армии Спартака в Бруттии была первой благоприятной для Рима ситуацией в Спартаковской войне [16. P. 171]. С другой стороны, как подчеркивают многие исследователи, Красс, обращаясь за помощью к другим полководцам, тем самым признавал, что неспособен справиться с возложенной на него задачей, и лишал себя немалой доли военной славы, на которую, несомненно, рассчитывал, добываясь командования [1. С. 427; 43. P. 91–92, n. 24; 22. P. 62; 40. P. 152 и др.]. Впрочем, Б. Маршалл полагает, что Помпей не слишком претендовал на славу победителя Спартака, так как победа над рабами не упоминается в источниках в связи с его триумфом 71 г.; Красс же не был лишен причитающихся ему почестей, получив ование и лавровый венок [30. P. 33–34]. Последнее утверждение не вызывает возражений; однако о притязаниях Помпея свидетельствует его письмо к сенату, где он написал, «что Красс разбил гладиаторов в открытом бою, а он, Помпей, вырвал войну с корнем» [Plut. Pomp. 21. 2; Crass. 11. 7]. Римское общество, по-видимому, признало справедливость этих притязаний [Plut. Pomp. 21. 2, ср. 22, p. 46], и Цицерон не только восхваляет Помпея за победу над рабами в речи о Манилиевом законе [Cic. Leg. Man. 30], где естественно было бы ожидать преувеличения его военных заслуг, но и в речи против Верреса называет его победителем Спартака наряду с Крассом [Cic. Verr. II. 5. 5], хотя в данном случае не требовалось специально подчеркивать роль Помпея в этой войне. Таким образом, Крассу действительно пришлось разделить славу победы с соперником, что, конечно, было для него нежелательно [ср. Plut. Crass. 11. 2; Comp. Nic. et Crass. 3. 2; App. BC. I. 120]. Представляется, что если он действительно просил сенат поручить командование Помпею и М. Лукуллу, то должен был руководствоваться очень серьезными соображениями. Исследователи, датировавшие письмо Красса периодом осады, предложили два объяснения его мотивов: военное и политическое.

Г. Ратке считает, что Красс просил о назначении Помпея и М. Лукулла, так как «либо полагал, что невозможно долго охранять вал, либо ожидал, что Спар-

¹¹ П. Саузерн, описав осадные сооружения Красса, продолжает: «Согласно Плутарху, именно тогда (it was at this point) он написал сенату, советуя отозвать Лукулла с войны с Митридатом, а Помпея из Испании» [39. P. 52]. Однако, не говоря уже о том, что у Плутарха речь идет об отзыве Марка Лукулла из Фракии, а не Луция Лукулла с войны против Митридата, необходимо подчеркнуть, что слова этого историка не содержат столь точных хронологических указаний, что отмечает и Э. Габба [18. P. 329].

¹² Масштабы и точное местоположение осадных сооружений вызывают у исследователей споры. А. Уорд возражает против мнения большинства исследователей, восходящего к Плутарху, о том, что вал перерезал весь Бруттийский полуостров от моря до моря [Plut. Crass. 10. 4–5], и доказывает, что Спартак был заперт на гораздо меньшей территории полуострова Скиллей [43. P. 89–90, n. 20, со ссылками на предшествующие исследования]. Аргументы в защиту традиционной точки зрения приводит Б. Страусс [40. P. 147–149].

¹³ Хотя сведения о потерях, приводимые Аппианом (12 тыс. со стороны Спартака, трое убитых и семеро раненых со стороны Красса), невероятны [18. P. 328; 43. P. 91, n. 21; 2. С. 124]. Ввиду этого, а также ввиду отсутствия данных в других источниках М. Бертинелли считает недостоверным всё сообщение Аппиана в целом [13. P. 360]; однако представляется, что, за исключением цифр, в нем нет ничего невероятного.

так, заключив союз с пиратами, перенесет войну на Сицилию» [34. Р. 87]¹⁴. Действительно, оказавшись в окружении, войско Спартака вскоре стало страдать от голода [Plut. *Crass.* 11. 6], и со временем давление на осаждающих усиливалось [App. *BC.* I. 119]. Однако Аппиан сообщает, что, получив известие о назначении Помпея, Красс, в свою очередь, активизировал военные действия и стал нападать на осажденных, желая как можно скорее покончить с восстанием [App. *BC.* 120]. Представляется, что эти сведения противоречат первому из предложенных объяснений: если бы Красс вызвал Помпея и М. Лукулла, потому что опасался прорыва осады, то ожидал бы их прибытия, бросив все силы на охрану укреплений, и не стал бы провоцировать неприятеля.

Что касается перспективы переноса войны на Сицилию, то представляется маловероятным, что она настолько пугала Красса, чтобы побудить его обратиться за помощью к Помпею и М. Лукуллу. Правда, Плутарх сообщает, что восстание сицилийских рабов затухло незадолго перед тем и «достаточно было бы искры, чтобы оно вспыхнуло с новой силой» [Plut. *Crass.* 10. 3], однако это, несомненно, преувеличение: второе сицилийское восстание было подавлено за 28 лет до этих событий. С другой стороны, утверждения Цицерона, что со стороны Спартака Сицилии не грозила никакая опасность [Cic. *Verr.* II. 5. 5–9], тоже не вполне убедительны, так как он заинтересован в том, чтобы приуменьшить заслуги Верреса, наместника этой провинции¹⁵. Вероятно, если бы переправа восставших рабов увенчалась успехом, то Сицилия могла бы серьезно пострадать; с другой стороны, непосредственная угроза для Италии и Рима исчезла бы или, по крайней мере, снизилась, а ввиду их большой политической значимости это можно было бы представить как успех. Кроме того, если бы спартаковцы предприняли переправу, то столкнулись бы с трудностями плавания в бурном проливе в зимний сезон [ср. Sall. *Hist.* IV. 28; Flor. II. 8. 13], причем в Италии им противодействовал бы сам Красс [Cic. *Verr.* II. 5. 5], а на Сицилии – Гай Веррес [Sall. *Hist.* IV. 32]; в результате переправившееся войско было бы, вероятно, сильно ослаблено¹⁶. Наконец, А. Уорд справедливо отмечает, что в этот период и Помпей, и М. Лукулл находились вне Италии [43, р. 91–92, п. 24; ср. Cic. *Leg. Man.* 30]. Если бы Спартак всё-таки решился переправиться на Сицилию, они просто не успели бы прибыть вовремя, чтобы ему воспрепятствовать.

Р. А. Горончаровский объясняет обращение Красса в сенат иначе: Красс, по его мнению, предлагал вызвать Помпея и М. Лукулла «ради достижения быстрой победы» [2. С. 127]. М. Дои тоже подчеркивает, что римляне стремились покончить со Спартаком как можно скорее, так как считали войну с рабами позором для своей чести [16. Р. 172–173]. Но здесь вновь следует вспомнить о том, что лишь известие о назначении Помпея побудило Красса ускорить операции [App. *BC.* I. 120]; однако до этого он избегал крупных сражений и бросил все свои силы на то, чтобы блокировать противника и взять его измором. Римское общество действительно желало скорейшего окончания войны, и известие о том, что осада затягивается, вызвало в Риме недовольство [App. *BC.* I 120]; однако сам Красс явно смотрел на дело иначе и предпочитал стратегию промедления, отказаться от которой его за-

¹⁴ К первому из этих объяснений близка позиция Е. Армина, который считает, что Красс чувствовал себя слишком слабым, чтобы удерживать Спартака в осаде или дать ему решающее сражение, и боялся ответственности за новое поражение [12. S. 147]. Ко второму объяснению примыкает точка зрения Е. М. Штаерман, которая связывает письмо Красса с попыткой спартаковцев переправиться на Сицилию [9. С. 240].

¹⁵ Критический анализ свидетельств Цицерона дает А. А. Мотус-Беккер [6. С. 55–59].

¹⁶ Согласно Плутарху, Спартак первоначально планировал переправить на Сицилию только две тысячи человек [Plut. *Crass.* 10. 3].

ставило лишь назначение Помпея [40. Р. 143–144]. Поэтому вряд ли справедливо и мнение А. В. Мишулина о том, что с помощью Помпея и М. Лукулла Красс «желал застраховать себя от случайностей в предпринятых против рабов наступательных операциях» [5. С. 127]: насколько можно судить, Красс не планировал крупных наступательных операций против Спартака и вынужден был перейти к ним лишь после того, как рабы вырвались из осады.

П. Гринхол предлагает политическое объяснение просьбы Красса: по его мнению, полководец знал расстановку политических сил в Риме, понимал, что сенат в любом случае назначит Помпея и М. Лукулла, и направил письмо с просьбой об этом, так как «не желал показаться мелочным» [22. С. 62, 239]; то же объяснение принимают и П. Саузерн и Б. Страусс [39. Р. 52; 40. Р. 152]. Представляется, однако, что, для того чтобы Красса не сочли мелочным, ему достаточно было бы отреагировать на назначение других полководцев хладнокровно, не демонстрируя публично досаду и раздражение¹⁷ и не саботируя совместных военных действий¹⁸. Самому обращаться в сенат с просьбой о помощи было уже излишне; подобная просьба скорее вредила имиджу Красса в глазах общества, чем улучшала его: ведь таким образом он признавал, что не способен справиться со столь недостойным противником самостоятельно, и навсегда лишал себя возможности заявить, что мог бы победить Спартака и без помощи Помпея и М. Лукулла.

Таким образом, если обращение Красса в сенат относится к периоду осады Спартака, то поступок римского полководца выглядит довольно неожиданным и плохо мотивированным как с военной, так и с политической точки зрения, а сомнения А. Уорда и Р. Сигера [43. Р. 91–92, п. 24; 36. Р. 201, п. 74; 37. Р. 222–223] в достоверности такой реконструкции событий представляются вполне правомерными. Вместе с тем было бы рискованно просто отвергать сообщение Плутарха, как предлагает А. Уорд: выше показано, что оно вполне согласуется со свидетельствами Аппиана и Цицерона, а речь в нем идет об официальном документе, донесении проконсула сенату, которое было направлено по официальным каналам, обсуждалось публично и могло даже упоминаться в тексте постановления сената как основание для назначения Помпея и М. Лукулла. Поэтому следует попытаться найти более правдоподобный исторический контекст для этого письма.

Для этого необходимо вернуться назад и более подробно рассмотреть ход военных действий после поражения консулов и назначения Красса командующим в войне против Спартака. Аппиан рассказывает, что после того, как консулы 71 г. потерпели в Пицене очередное крупное поражение (вследствие которого и было принято решение отстранить их от командования), Спартак не стал атаковать Рим, а отправился в Фурии и занял этот город [App. BC. I. 117]. Затем Аппиан переходит к назначению Красса и его первым операциям, не уточняя, где именно они велись. Плутарх же сообщает, что, приняв командование, Красс «расположился у границы Пицена (πρὸ τῆς Πικεΐδος), рассчитывая захватить направлявшегося туда Спартака»; Спартак же, одержав победу над его легатом Муммием, «отступил через Луканию и вышел к морю» (ὑπεξέχωρει διὰ Λευκαΐας πρὸς τὴν θάλασσαν) [Plut. Crass. 10. 1].

Рассказы двух историков содержат противоречие: из Аппиана следует, что сразу после победы над консулами Спартак двинулся на юг и к моменту назначения Красса обосновался в Фуриях. Из рассказа Плутарха не вполне ясно, куда направлялся Спартак, когда Красс пожелал ему воспрепятствовать «на границах Пи-

¹⁷ Ср. реакцию Метелла на назначение Мария [Sall. Jug. 82. 2; Plut. Mar. 10. 1] или Лукулла – на назначение Помпея [Plut. Pomp. 31. 4].

¹⁸ Ср. нежелание Цепиона действовать совместно с Маллием [Dio fr. 90] или отказ Глабриона и Рекса оказать помощь Лукуллу [Dio XXXVI. 15. 1; 17. 1–2].

цена»: если Спартак покидал Пицен после победы над консулами, то в хронологии событий не остается места для занятия Фурий. Если же, напротив, Спартак вел войско из Фурий обратно в Пицен, откуда ушел незадолго до того, то логика его действий становится непонятной¹⁹.

Для разрешения этой проблемы Г. Ратке выдвинул предположение, что Аппиан перепутал порядок событий и на самом деле пребывание Спартака в Фуриях следует датировать годом ранее [34. P. 57–58, ср. Flor. II. 8. 4]²⁰. Высказывалось также мнение о том, что, напротив, Спартак взял Фурии уже после назначения Красса и поражения Муммия, по пути в Бруттий через Луканию [12. S. 141; 2. С. 113–114]²¹. Однако обе эти реконструкции требуют допущения, что Аппиан в своем изложении событий допустил серьезную ошибку. Представляется, что более удовлетворительное объяснение дал В. Друман, предположивший, что ошибка, гораздо менее грубая и вполне объяснимая, содержится не у Аппиана, а у Плутарха. По мнению немецкого историка, Красс ожидал Спартака, уже завладевшего Фуриями, у границ не Пицена (как у Плутарха: πρὸ τῆς Πικεΐδος), а Пицентинской земли (Plin. *NH*. III. 5. 70: *ager Picentinus*; Strab. V. 4. 13: τὸ τῶν Πικέντων ἔθνος, οἱ Πικέντες; Ptol. *Geogr*. III. 1. 7: Πικεντίνοι) [17. S. 91–92, Anm. 10]. Гипотеза Друмана принята многими исследователями [26. P. 388–389; 20. Sp. 303; 31. Sp. 1533; 19. P. 90, n. 89; 43. P. 86, n. 11; 13. P. 355–356; 40, 123].

Если дело обстояло так, то позиция Красса имела важное стратегическое значение: его армия перекрывала дорогу, по которой восставшие рабы направлялись из уже захваченной Лукании в богатую и плодородную Кампанию, откуда далее могли двинуться на Рим [43. P. 86; 13. P. 356]. Неизвестно, входило ли это в планы Спартака, однако римляне очень опасались подобного развития событий [Oros. V. 24. 5, ср. App. *BC*. I 117; Flor. II. 8. 11], и Красс должен был считать первоочередной задачей его предотвращение. Вероятно, он поручил Муммию с двумя легионами следовать за неприятелем для того, чтобы своевременно отследить и пресечь попытку Спартака проникнуть в Кампанию обходными путями [40. P. 124]. Когда Муммий в нарушение приказа вступил в сражение и был разбит, положение стало угрожающим. Новое поражение от рук восставших рабов должно было сильно ослабить мораль только что набранного римского войска и внушить солдатам страх перед врагом. Красс мог опасаться, что не в силах будет помешать Спартаку, если тот решит развить успех и продолжить движение на север. Для того чтобы восстановить порядок и дисциплину в своей армии, римский полководец вынужден был прибегнуть к крайне суровой мере, не применявшейся уже много лет, и децимировать когорту, побежавшую первой [Plut. *Crass*. 10. 2–3]. Эта казнь, сопровождавшаяся «жуткими и мрачными обрядами» [Plut. *loc. cit.*], произвела сильное впечатление не только на солдат, для которых полководец оказался «страшнее побеждавших их врагов» [App. *BC*. I. 118], но, по-видимому, и на общество в целом, о чем свидетельствует рассказ Аппиана, в котором децимированная когорта превратилась в два легиона или даже целую армию [App. *loc. cit.*]. Жестокость и необычность (для этого времени) избранного Крассом наказания свидетельствует о том, что полководец оценивал сложившуюся ситуацию как

¹⁹ Наиболее явно это противоречие воспроизведено в исследовании Б. Маршалла, где за короткое время войско Спартака перемещается из Пицена в Луканию дважды: первый раз сразу после победы над консулами [30. P. 25], второй раз – после столкновения с Муммием и Крассом [30. P. 32].

²⁰ Некоторые другие исследователи также излагают события 72 г., не упоминая о взятии Фурий [5. С. 127; 32. S. 131–140; 9. С. 240; 7. С. 58].

²¹ Р. Гюнтер даже считает, что Спартак провел в Фуриях зиму 72/71 гг. [25. S. 21–22], хотя это противоречит свидетельству Плутарха о местонахождении Спартака в данный период [Plut. *Crass*. 10. 6].

критическую. Представляется весьма вероятным, что именно в этих обстоятельствах он и обратился к сенату с просьбой вызвать на помощь Помпея и М. Лукулла²².

Как говорилось выше, эта просьба сама по себе должна была уронить престиж полководца; по мнению ряда исследователей, положение осложнялось тем, что в этот период Красс враждовал с Помпеем. М. Гельцер определяет отношение Красса к Помпею как злобную ревность [20. Sp. 298: *gehässigster Eifersucht*], а А. Гарцетти – даже как ненависть [19. P. 78: *odiare*]. По мнению Бриссона, Красс «лопался от зависти» (*crevant de jalousie*) к Помпею и считал его «самым ненавистным из своих соперников» (*plus haï de ses rivaux*) [14. P. 228, 235]. Данные утверждения, однако, представляются излишне категоричными. Рассмотрим историю предшествующих взаимоотношений Красса с Помпеем.

Первый опыт совместных действий они получили в ходе гражданской войны. В 82 г. Красс вел операции на юге Умбрии, где взял город Тудер [Plut. *Crass.* 6. 5], а Помпей – на севере, где захватил Сену Галльскую [App. *BC.* I. 88]; однако они ненадолго объединились, чтобы дать бой Карринату, нанесли ему поражение под Сполетием, заперли в городе и некоторое время осаждали, пока полководец Карбона не бежал, воспользовавшись темнотой и непогодой [App. *BC.* I. 90, подробнее см. 43. P. 62–63, n. 19]. По-видимому, на данном этапе между Помпеем и Крассом не существовало каких-либо непримиримых разногласий и они готовы были координировать действия ради победы над общим врагом.

Плутарх, однако, сообщает, что вскоре Красса охватило желание соперничать с Помпеем, что его «раззадоривала и раздражала» (*διέκαλε καὶ παρώξυνε* и даже «мучила» (*ἤνικα*) слава Магна [Plut. *Crass.* 6. 5; 7. 1]. Действительно, после взятия Рима Сулла, по-видимому, поручил Крассу розыск и уничтожение проскрибированных в Бруттии, что не сулило славы и популярности [20. Sp. 298], а вскоре и вовсе отстранил его от государственных дел, обнаружив, что Красс самовольно внес какого-то человека в проскрипционный список [Plut. *Crass.* 6. 7]. В это же самое время Помпей, который был младше Красса на семь или восемь лет²³, самостоятельно вел масштабные военные действия сперва на Сицилии, затем в Африке во главе шести легионов, был провозглашен императором, потребовал и получил триумф [Plut. *Pomp.* 10–14]. Однако следует отметить, что в своем продвижении наверх Помпей не причинил Крассу никакого вреда. Плутарх же свидетельствует о том, что «соперничество не увлекало... Красса на путь вражды или какого-нибудь недоброжелательства... к честолюбию не присоединялось ни враждебности, ни коварства» [Plut. *Crass.* 7. 5]. И Гельцер, и Гарцетти в качестве иллюстрации своей точки зрения приводят рассказ Плутарха [Plut. *Crass.* 7. 1] о том, как Красс, услышав упоминание о Помпее Великом (*Magnus*), насмешливо поинтересовался, какой же он величины [20. Sp. 299; 19. P. 80]. Однако эта шутка представляется довольно безобидной, если сравнить ее, например, с тем, как Цицерон обыграл когномен Тита Росция Магна, сопоставив это имя с гладиаторским прозвищем, а самого своего судебного противника – с ланистой [Cic. *Rosc. Am.* 17]; схолиаст поясняет, что прозвище Магн обычно принимали гладиаторы, убившие множество противников [Schol. *Gron.* 427 Orelli]²⁴. Вполне вероятно, что в 70-х гг. Красс действительно не был удовлетворен собственным положением в государстве и испытывал чувство соперничества, видя успехи Помпея. Впрочем, к концу 72 г. это

²² По-видимому, так считает и М. Дои [16. P. 171–172]; к сожалению, мне не удалось ознакомиться со статьей этого автора на японском языке [3].

²³ Красс родился в 114-м или 113 г. [41. P. 123–124], Помпей – в 106 г. [Vell. II. 53.4].

²⁴ Учитывая, что много лет спустя Помпея однажды называли «юным палачом» (*adulescentulus carnifex*), вспоминая о противниках, уничтоженных им в гражданской войне [Val. Max. VI. 2. 8], сопоставление с гладиатором-победителем, вероятно, было бы для него довольно болезненным.

соперничество уже могло потерять прежнюю остроту: Красс теперь тоже обладал чрезвычайными проконсульскими полномочиями и возглавлял крупное войско, причем уже достиг ранга претория, тогда как Помпей все еще оставался римским всадником. Так или иначе, представляется маловероятным, что в этот период жизни Красс питал ненависть к молодому триумфатору или считал его личным врагом²⁵. В условиях серьезной военной опасности он вполне мог счесть обращение к Помпею разумной и оправданной, хоть и болезненной для честолюбия мерой, тем более что, как отмечает Б. Страусс, одновременное назначение М. Лукулла должно было несколько принизить значимость Помпея [40. Р. 152].

Если Красс обратился в сенат сразу после поражения Муммия, то возникает вопрос: почему решение о назначении Помпея было принято лишь во время осады, т. е. спустя довольно долгое время – несколько недель, а возможно, и месяцев? Чтобы попытаться ответить на него, рассмотрим ход военных действий в этот период времени.

Аппиан рассказывает, что вскоре после децимации Красс одержал победу над 10 тыс. спартаковцев, отдельно стоявших лагерем, и уничтожил две трети их, а затем разбил и самого Спартака, который после этого бежал с целью переправиться на Сицилию [App. BC. I. 118]. Т. Р. Холмс высказал сомнения в реальности этих событий, о которых не упоминает больше ни один источник, и предположил, что Аппиан здесь имел в виду победы Красса при Луканском озере и у истоков Силара уже после прорыва осады, которые отсутствуют в рассказе александрийского историка на своем месте [26. Р. 389–390]²⁶. Однако Э. Габба и А. Уорд справедливо отмечают, что рассказ Аппиана подтверждается свидетельствами Флора и Орозия о том, что Красс удачно сразился со спартаковцами вскоре после своего назначения [Flor. II. 8. 12; Oros. V. 24. 6], и цифры, приводимые Орозием (6 тыс. убитых и 900 пленных), в общем соответствуют данным Аппиана [18. Р. 327; 43. Р. 88, n. 16]²⁷. Таким образом, вполне правомерно сделать вывод, что Крассу быстро удалось обратить неудачу в успех и именно это вынудило Спартака отступить в Бруттий и попытаться покинуть Италию [6. С. 72; 18. Р. 327; 43. Р. 88–89; 13. Р. 357; 40. Р. 127–128]. Вопреки мнению С. Л. Утченко и Р. Гюнтера [7. С. 58; 25. S. 22]²⁸, в источниках не содержится сведений о каких-либо поражениях Красса в период между разгромом Муммия и началом осады Спартака на Регийском полуострове. Непосредственная угроза для центральной Италии миновала, и, вероятно, в Риме уже ожидали скорой победы над восставшими рабами. В новых условиях необходимости вызывать Помпея и М. Лукулла не было и письмо Красса должно было представляться неактуальным. Кроме того, можно предположить, что многие влиятельные политики не желали поручать Помпею войну против Спартака: это назначение позволяло бы командующему не распускать армию на территории

²⁵ Отдельно следует отметить предположение А. Уорда о том, что за Плотием, который в 73 г. обвинил Красса в связи с весталкой, стоял Помпей [43. Р. 75]. Данный инцидент действительно мог породить со стороны Красса непримиримую вражду – однако лишь в том случае, если он знал, по чьему наущению действует обвинитель. Однако Плотии (Плавтии) появляются в окружении Помпея лишь с 70 г. [43. Р. 75], а о предшествующем сотрудничестве членов этого рода с Помпеем или его отцом никаких сведений обнаружить не удается.

²⁶ Ранее это предположение высказывал В. Друмманн, не останавливаясь на нем подробно [17. S. 92, Anm. 2]. С аргументацией Холмса согласился А. Гарцетти [19. Р. 91].

²⁷ Сообщения источников о первых победах Красса доверяют и многие другие исследователи [20. Sp. 304; 31, 1534; 13. Р. 357]. Б. Страусс, не отрицая сам факт победы Красса, считает, что его успех несколько преувеличен [40. Р. 127]. Столкновение Красса с самим Спартаком действительно не упоминается в других источниках, так что в этом вопросе сомнения Т. Р. Холмса представляются более правомерными [ср.: 12. Р. 141; 8. С. 229–230].

²⁸ Оба исследователя объясняют просьбу Красса о назначении Помпея и М. Лукулла некими его неудачами, последовавшими за поражением Муммия.

Италии, а Помпей уже продемонстрировал, что способен использовать войско как инструмент давления на сенат и магистратов ради достижения собственных целей [38. P. 1–13, особ. 4–5]²⁹. Вероятно, именно поэтому просьба Красса не была удовлетворена сразу, и он оставался единственным командующим против Спартака.

Однако когда в Риме было получено известие, что, вместо того чтобы разгромить Спартака в сражении, Красс запер его в Бруттии и приступил к осаде, положение изменилось. Перспектива затягивания войны вызывала в Риме недовольство, стратегия Красса не пользовалась одобрением и поддержкой [App. BC. I. 119, ср.: 22. P. 238; 43. P. 91]. Вероятно, именно тогда о прежней просьбе Красса снова вспомнили и решили ее удовлетворить, невзирая на то, что, с точки зрения самого полководца, это было уже ненужно и нежелательно. Согласно Аппиану, узнав об этом решении, Красс активизировал военные действия, чтобы слава победителя не досталась другому [App. *loc. cit.*]. В итоге ему действительно удалось разбить Спартака собственными силами, однако Помпей, который уничтожил остатки рабских войск уже после решающего сражения, действительно приписал себе заслугу победы в этой войне, и тот факт, что ему было официально поручено командование в ней – причем в соответствии с просьбой самого Красса – должен был придать дополнительный вес его притязаниям.

Таким образом, сведения Цицерона и Аппиана о том, при каких обстоятельствах Помпею было поручено вести войну против Спартака, не противоречат упоминанию Плутарха о том, что Красс обратился в Рим с просьбой об этом. Источники не содержат точных сведений о времени этого обращения и позволяют лишь утверждать, что оно было направлено раньше, чем Спартак прорвал укрепления Красса на Регийском полуострове. Однако анализ хода военных действий свидетельствует о том, что наиболее вероятным контекстом для просьбы Красса вызвать в Италию Помпея и М. Лукулла являются первые дни после разгрома Муммия. Едва приступив к командованию, Красс потерпел серьезное поражение, которое угрожало деморализовать только что набранные легионы и сорвать все планы полководца. Красс не мог быть уверен, что ему удастся остановить Спартака и не пропустить его в Кампанию и дальше – на Рим. Перед лицом этой опасности он счел необходимым прибегнуть к весьма суровой дисциплинарной мере – децимации, и очень вероятно, что предложение вызвать Помпея и М. Лукулла (что тоже было своего рода крайним средством) было направлено в сенат тогда же. Однако худшие опасения Красса не оправдались: вскоре ему удалось нанести восставшим крупное поражение, оттеснить на Регийский полуостров и запретить там, взяв таким образом ситуацию под контроль. В Риме, однако, желали быстрой победы, и когда стало ясно, что война затягивается, письму полководца, написанному в иных обстоятельствах, все-таки дали ход, и именно тогда Помпей и, вероятно, М. Лукулл были вызваны в Италию для войны против Спартака – к немалой досаде Красса.

Литература

1. Валлон А. История рабства в античном мире. – М., 1941. – Т. 2.
2. Горончаровский Р. А. Спартакоская война: восставшие рабы против римских легионов. – СПб., 2011.
3. Дои М. Реконструкция рабской войны Спартака // Сеншу Шигаку. – 1968. – № 1. – С. 41–100.

²⁹ Помпей вопреки приказу Суллы привел в Италию армию из Африки и добился триумфа, на который не имел права [Cic. *Leg. Man.* 61; Plut. *Pomp.* 13–14], после войны против Лепида отказывался распустить войско, пока не получил назначение в Испанию [Plut. *Pomp.* 17. 3], а оттуда в 74 г. направил консулам письмо с угрозой привести войско в Италию, если ему не будут предоставлены подкрепления [Sall. *Hist.* II. 98; Plut. *Pomp.* 20. 1].

4. Лесков В. А. Марк Красс и другие // Вопросы истории. – 1970. – № 8. – С. 129–142.
5. Мишулин А. В. Спартакосское восстание. Революция рабов в Риме в I в. до н. э. – М., 1936.
6. Мотус-Беккер А. А. Из истории восстания Спартака // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. – 1948. – Т. 68. – С. 55–78.
7. Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. – М., 1969.
8. Хёфлинг Г. Римляне, рабы, гладиаторы. Спартак у ворот Рима. – М., 1992.
9. Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. – М., 1964.
10. Adcock F. Marcus Crassus, Millionaire. – Cambridge, 1966.
11. Appiani Historia Romana ex recensione L. Mendelssohnii / Ed. 2 cur. P. Viereck. Vol. II. – Lipsae, 1905. – P. 129.
12. Armin J. Spartacus. Kampf der Sklaven. – В., 1986.
13. Bertinelli M. G. A. Commento. La vita di Crasso // Plutarco. Le vita di Nicio et di Crasso / A cura di M. G. A. Bertinelli, C. Carena, M. Manfredini, L. Piccitilli. – Milano, 1993. – P. 317–425.
14. Brisson J.-P. Spartacus. – P., 1959.
15. Deknatel Chr. De vita M. Licinii Crassi. – Lugduni Batavorum, 1901.
16. Doi M. On the Negotiations between the Roman State and the Spartacus Army // Klio. Bd. 66. – 1984. – P. 170–174.
17. Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. 2. Aufl. Hg. P. Groebe. Bd. 4. – Hildesheim, 1964.
18. Gabba E. Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. – Firenze, 1958.
19. Garzetti A. Scritti di storia repubblicana e augustea. – Roma, 1996.
20. Gelzer M. Licinius (68) // RE. HbBd. 25. – 1926. – Sp. 295–331.
21. Gelzer M. Pompeius. – München, 1973.
22. Greenhalgh P. Pompey: The Roman Alexander. – L., 1980.
23. Griffith J. G. Spartacus and the Growth of Historical and Political Legends // Spartacus. Symposium rebus Spartaci gestis dedicatum 2050 A. Sofia, 1981. – P. 64–70.
24. Guarino A. Spartaco. Analisi di un mito. – Napoli, 1979.
25. Günther R. Der Aufstand des Spartacus. – В., 1984.
26. Holmes T. R. The Roman Republic and the Founder of Empire. Vol. I. – Oxford, 1923.
27. Last H. The Breakdown of the Sullan System and the rise of Pompey // CAH. 1st edn. Vol. IX. – Cambridge, 1932. – P. 313–349.
28. Leach J. Pompey the Great. – L., 1978.
29. Marshall B. Crassus and the Command against Spartacus // Athenaeum. – 1973. – Vol. 51. – P. 109–121.
30. Marshall B. Marcus Crassus: A Political Biography. – Amsterdam, 1976.
31. Münzer F. Spartacus // RE. HBd. 6. – 1929. – Sp. 1528–1536.
32. Oliivier M. Spartacus. – Jena, 1948.
33. Ooteghem P., van. Pompée le Grand: Batisseur d'Empire. – Bruxelles, 1954.
34. Rathke J. De Romanorum Bellis Servilibus. – В., 1904. – P. 83–84; Appiani Historia Romana ex recensione L. Mendelssohnii / Ed. 2 cur. P. Viereck. Vol. II. Lipsae, 1905.
35. Schiavone A. Spartacus / Engl. transl. by J. Carden. – Oxf. ; Mass. ; L., 2013.
36. Seager R. Pompey the Great. A Political Biography. – Oxford, 2002.
37. Seager R. The Rise of Pompey // CAH. – 2nd edn. – Vol. IX. – Cambridge, 1992. – P. 208–228.
38. Smith R. E. Pompey's Conduct in 80 and 77 B. C. // Phoenix. – 1960. – Vol. 14. 1. – P. 1–13.
39. Southern P. Pompey the Great. – Stroud ; Charleston, 2002.
40. Strauss B. The Spartacus War. – N.Y., 2009.
41. Sumner G. V. Orators in Cicero's Brutus: Prosopography and Chronology. – Toronto ; Buffalo, 1973.
42. Urbainczyk Th. Spartacus. – L., 2004.
43. Ward A. Marcus Crassus and the Late Roman Republic. – Columbia, 1977.

Список сокращений

CAH – The Cambridge Ancient History.

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum.

RE – Pauly's Realencyclopädie der klassischen Alterthumswissenschaft. Neue Bearbeitung.